

Весну все ожидают с нетерпением. Она придает силы, поднимает настроение, вдохновляет на новые дела. В прошлом году у наших артистов весна была двойной радостью. Кроме той весны, которую нам принесла природа, в Риге состоялась другая, дорогая для нас, актеров, Прибалтийская «театральная весна», в которой участвовали лучшие коллективы Литвы, Латвии, Эстонии и Карело-Финской АССР. Эти двойные весны, к нашей радости, будут повторяться ежегодно. Прибалтийские «театральные весны» позволяют артистам искусства лучше познакомиться с достижениями своих соседей.

Государственный театр драмы Литовской ССР был приглашен в Москву со спектаклем «Утопленники», отмеченным на прошлогодней Прибалтийской «театральной весне» первой премией.

Я хотела бы рассказать о своих впечатлениях. Но первых, необычайная душевность, внимание москвичей, жизнерадостность молодежи столицы. Об этом нельзя говорить без волнения. Дружеская обстановка помогла нам сравнительно быстро привыкнуть к московской сцене и зрителям.

Перед отъездом мы еще раз просмотрели спектакль, сократили некоторые раскаты, сделали важные для развития действия места. Чего же нам еще было бояться? Мы знали, что московский артист — требовательный, объективный судья. Сумеет ли мы в спектакле «Утопленники» передать характер, психологию, невзгоды людей нашего края в прошлом? Например, когда я увидела «Три сестры» Чехова в постановке МХАТа, игру прославленных мастеров сцены Тарасовой, Еланской и других, откровенно говоря, пропало

желание и пить и есть. Мне казалось, что роль Вероники, которую я так любила, еще очень несовершенно.

Наши спектакли проходили в Московском центральном театре юного зрителя. Перед первым спектаклем — он состоялся в субботу — нас тепло приветствовали и ободряли представители московских театров. Режиссер «Утопленников» К. Кималяйте преподнесла им красивые народные ленты, на что артисты ответили бурей аплодисментов...

И вот впереди занавес. Умолк зал. Мы начали рассказ о тяжелой доле простой литовской девушки — Вероники. Увы, в первом действии моя Вероника плохо слушалась меня. Чувствовалось, что другие актеры тоже возмущены. Но это было только в первом действии. Бурные овации, разразившиеся после каждого действия, сказали нам, что мы поняты, нас оценили. Позже из разговоров с теми, кто находился в зале, мы узнали, что москвичи, несмотря на то, что вынуждены были пользоваться наушниками, прекрасно все поняли, с вниманием следили за всем происходящим на сцене, после спектакля артистов десятки раз вызывали на сцену и проводили долгими аплодисментами. Молодежь Центрального театра юного зрителя преподнесла нам цветы, а московские студенты позаботились даже о скромных подарках.

В воскресенье мы показали два спектакля. Вечерний, так как мы уже несколько устали, удался слабее. Как назло, на него пришли все известные критики.

Заслуженный деятель искусств профессор т. Маркоя, открывший обсуждение, заявил, что спектакль представительной литовской театральной сцены «Утопленники» явился для москвичей радостным событием. По его мнению, наш спектакль сыграл как режиссерской зрелостью, так и актерской игрой. Тов. Маркоя сказал, что театральная общечеловечность Москвы с интересом будет ожидать результатов второй Прибалтийской «театральной весны», а также выступления ее лауреатов в столице.

О нашем спектакле подробно высказались знаток театра критик М. Ленин и известный московский театральный деятель, главный режиссер Центрального театра юного зрителя, режиссер Московского художественного театра, заслуженный деятель искусств М. Кнебель.

Доказавши, отметили, что писателю А. Вейсманису инсценировщикам А. Янобито и К. Кималяйте, а также драматическому коллективу удалось раскрыть в спектакле своеобразие быта литовского народа, показать взаимоотношения людей в капиталистическом мире.

Критики тепло отметили исполнителей ролей настоятеля (арт. Баяопка), Юзапонене (засл. арт. Лит. ССР О. Юодите), Шляжене (засл. арт. Лит. ССР Г. Ицвявичюте) и, особенно, Аниокаса (арт. Никялис).

Меня больше всего волновали искренние, глубокие замечания М. Кнебель по адресу образа Вероники. Отметив, убедительность образа, она подчеркнула излишнюю сентиментальность трактовки. По мнению критика, это умаляет образ гордой и чистой девушки, а вместе с тем снижает протест против социального неравенства. А этот протест должен звучать во весь голос, смело. Сперва мы пытались оправдать эту «жадность» различными объективными причинами, как например, чужой сценой, хриплым голосом. Но потом я поняла, что М. Кнебель права и уже сейчас думаю, как избежать всего этого.

Для молодежи нашего театра — Никялиса, Растейкайте, Мемкаускаса, Бурикайте, Лауцонаса, Сабалиса и других — спектакли «Утопленники» в Москве явились большим творческим экзаменом. Нужно надеяться, что они, уверовав в свои силы, создадут новые, еще более значительные образы.

А сейчас мы с нетерпением будем ожидать, когда в Вильнюс съедутся участники второй Прибалтийской «театральной весны». Теперь мы еще больше верим в свои силы, мы еще раз убедились, что прекрасное искусство нашего народа хорошо не только нашему сердцу, но и всем трудящимся страны. А когда почувствуете это — работать легче. Поэтому мы, молодые артисты, будем стараться сделать все, чтобы снова помочь коллективу нашего театра завоевать первое место.

Я. БЕРУКШТИТЕ,
артистка Государственного
Академического театра драмы
Литовской ССР.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Вильнюс

9 МАР 1950